

Обсуждались проблемы города, возникающие как следствия или причины праздников, типология праздников, их ритуалы и соотношение с повседневностью. Предлагались варианты и маршруты городских праздников; конструирование общественных пространств как их главной организационной составляющей; особенности зимних праздников; угасание соседских общин и их значение для организации праздников.

Ключевые слова: город; общественные пространства; архитектура; праздник; повседневность; ритуал; зимний праздник.

The discussion touched upon the problems of the city as the consequences and the causes of celebrations, the typology of celebrations, their rituals and relation to everyday life. The participants discussed the ideas and routes for city celebrations; creation of public spaces as their main organizational element; peculiarities of winter celebrations; vanishing neighborhood communities and their role in the organization of celebrations. Keywords: city; public spaces; architecture; celebration; everyday life; ritual; winter celebration.

Праздник в городе Дискуссионный клуб ПБ /

подготовка текста
Марина Ткачева
Евгения Сурикова
text prepared by
Marina Tkacheva
Evgeniya Surikova

В декабре 2019 года в Доме архитектора состоялся традиционный дискуссионный клуб по теме номера ПБ «Праздник в городе». В обсуждении участвовали: член редколлегии ПБ Татьяна Анненкова; начальник Управления культуры и туризма администрации г. Иркутска Виталий Барышников; издатель и главный редактор газеты «Восточно-Сибирская правда», профессор ИГУ Александр Гимельштейн; издатель и главный редактор журнала «Проект Байкал» архитектор Елена Григорьева; кандидат технических наук, докторант психологии Константин Лидин (София, Болгария, по видеосвязи); кандидат исторических наук, художник, доцент кафедры журналистики и медиаменеджмента ИГУ Яна Лисицина; член Общественной палаты г. Иркутска, руководитель АНО «Иркутские кварталы» Сергей Маяренков; кандидат философских наук, член редколлегии ПБ Марина Ткачева; архитектор, председатель Совета ИРО ВООПИК, доцент ИРНИТУ Алексей Чертилов.

Елена Григорьева Праздник в городе – нескучная и очень многовекторная тема – инициирована Константином Лидиным. Очевидный эпиграф, связывающий два понятия, из старины Хэма: «Праздник, который всегда с тобой». Не уверена, что это его родная фраза: на самом деле книга, собранная по запискам 20-х годов (чемодан с записками потеряла его жена, потом он таинственным образом нашелся в середине 50-х годов), издалась через несколько лет после смерти Хемингуэя. По-английски название книги звучит как «A Moveable Feast», однако русский перевод мне нравится больше. Почему Париж он оценил как «праздник» – из-за прекрасного ли вида из окна или оттого, что в Париже была великолепная компания интеллектуалов? Ведь удивительным образом в короткий период его пребывания в Париже там оказались сразу Скотт Фицджеральд, Джон Дос Пассос, Гертруда Стайн, Джеймс Джойс – и все в одной компании. Итак, чем именно ценен город? Когда он становится праздником для его жителей и гостей: когда в нем прекрасна городская среда и архитектура, когда в нем удобно жить или когда там собираются личности? А может быть, когда жива история или весело и ярко проходят праздники, радуют горожан и прославляют город, добавляя ему

идентичности? Вот несколько векторов, которые могут быть затронуты в нашем сегодняшнем разговоре. Уверена, что появятся и новые.

Константин Лидин По обычаю я начну с определения терминов. Что такое праздник? Сразу слышно слово «праздний» – прямо противоположно работе. Я хотел посмотреть на праздник с точки зрения обыденности и необычности. Работа в том смысле, в котором она раньше употреблялась, – это набор стандартных действий, рутина. А праздник ей противоположен. Мы изо дня в день живем и повторяем поведенческие схемы: делаем по образцу, по трафарету; большая часть нашего времени заполнена рутинной. И время от времени душа начинает просить чего-то необычного.

ЕГ Вы хотите сказать, что праздник есть духовная потребность человека? И, к примеру, иркутский карнавал заполнил образовавшийся вакуум, стал порождением тоски по прекратившимся с развалом СССР массовым праздничным демонстрациям?

КЛ Очень глубокая потребность. Есть такой известный человек – Дэвид Канеман, нобелевский лауреат по экономике, хотя он психолог. Несколько лет назад у него вышла книга про две системы мышления. Одна – клишированная, вторая, параллельная первой – творческая. Невозможно жить каждый день по стандарту, становится и скучно, и тоскливо. Душа просит творчества, праздника. В какую форму это выльется – зависит от обстоятельств. Если совсем перекрыть потребность в необычном, то человек проломит эти барьеры и устроит себе праздник, пусть даже в неприемлемых формах. С этой точки зрения любопытно посмотреть на уличные беспорядки в Европе, включая Софию. Люди перекрывают движение, устраивают шествия и демонстрации, чего-то невятно требуют. Всем понятно, что от правительства ничего таким образом не добьешься. Иногда такое ощущение, что людям просто хочется выйти на улицу и устроить что-нибудь.

ЕГ Были ли в социалистические времена в Болгарии шествия – например, первомайские?

КЛ Обязательно. Демонстрация – это классические традиционные, еще дохристианские формы праздника.

Celebration in the City PB Discussion Club

Например, переключение с сезона на сезон требует выхода из рутины. Пришла осень – и летние рутины перестают работать. Тут мы отмечаем выход из летнего режима: едим, пьем, выходим празднично одетые с песнями и танцами. После этого включается период зимних рутин. Сидим на печи, подъедаем запасы, много спим, мало двигаемся. Весной происходит обратный переход с зимнего режима на летний – соответственно, весной нужен праздник. Ноябрьские и майские праздники совпадают с традиционными древними переходами солнечного календаря, которые присутствуют чуть ли не с неолита.

Сегодня динамика жизни такая, что праздник необходим не два раза в год, а гораздо чаще. Крайняя точка зрения здесь – теория американского философа Ричарда Флориды. Его концепция креативных городов – это образ жизни, в котором «праздник всегда с тобой», рутины прерываются как можно чаще.

ЕГ Все это возникает в постиндустриальную эпоху и связано с увеличением времени праздности. Наш премьер-министр (*Д. Медведев. – Ред.*) недавно предложил сократить количество рабочих дней в неделе. Все к этому и идет: роботизация, работа в удаленном доступе... Количество времени, которым человек распоряжается самостоятельно, увеличивается. При этом должно увеличиваться и значение праздников.

КЛ Это парадоксальная ситуация, когда производство первичных товаров (еды, одежды, жилья) вышло на такой уровень, что в принципе сейчас голодать не надо. Возникает противоположная проблема: некуда товары девать. Промышленность в значительной мере работает, чтобы производить мусор. Вполне можно было сократить производство, но куда девать людей? Чем их занять? Произошла некая эволюция: сначала производили еду, потом машины, потом услуги, а сейчас и услуг слишком много. Что сейчас действительно в дефиците – это эмоции и переживания, сложные, разнообразные, красивые, гармоничные. В результате праздник становится такой потребностью, которую надо решать промышленным способом. Сейчас он производится кустарными методами, «голыми руками»; очень мало инструментов для производства праздников. Это несовременно. Если переходить

обратно в плоскость архитектуры, то сейчас стоит задача преобразовать архитектуру из «машин для жилья», по Ле Корбюзье, в машину для праздника.

ЕГ Судя по тому, что стало больше внимания уделяться общественным пространствам на государственном уровне, понимание приходит. Все-таки любовь к общественным пространствам есть не только способ самого легкого отмывания денег.

Хочу обратить ваше внимание на то, что сегодня на повестке нашего дискуссионного клуба попутная Празднику тема – Зимний город, связанная с временем года и с предстоящими праздниками. Праздник Рождества сейчас повсюду эксплуатируется при конкуренции городов. Константин Львович до круглого стола цитировал *Forbs Life*, который вдруг включил в десятку перспективных городов России Иркутск благодаря 130-му кварталу и Зимнику – Международному Байкальскому зимнему градостроительному университету. Итак, зимний город и праздник.

Однажды президент Международного союза архитекторов Газтан Сью мимоходом, как само собой разумеющееся, сказал: «Большая часть населения планеты живет в тропиках». И я поняла, что мы, россияне, – исключительные экстремалы. Даже по сравнению с Канадой, потому что в том климатическом поясе, где мы живем оседло, канадцы работают только вахтовым методом. Так сложилось исторически, и мы не хотим, чтобы веками сформированная сеть сибирских городов исчезла, а территория со всеми ее богатствами осваивалась бы вахтовым методом. И когда у некоторых членов правительства прозвучала идея вахтового подхода при определении стратегии системы расселения, это вызвало неодобрение у профессионального сообщества. Грядет изменение климата; возможно, Сибирь окажется единственным комфортным поясом. Если это и случится, то, надеюсь, нескоро. Как сейчас идет жизнь в наших городах, так отличных от тропических и субтропических? В чем специфика? Есть ли плюсы или сплошные минусы? Ведь мы не только выживаем и приспосабливаемся. Что зависит от архитекторов и градостроителей в этих процессах? Просматриваются ли какие-то инновации, которые помогают жить в экстремальных условиях?

Сергей Маяренко В Канаде мы нашли университет «зимний город». В преамбуле, помимо основной концепции, они пишут: главное – «чтобы людям было комфортно жить в зимнем городе, искать в этом плюсы». Фраза заканчивается – «празднуйте зиму». Это очень важный элемент отношения. Мы в массе смотрим на зиму как на стихийное бедствие, барьер и ограничение: спрятаться, уехать, пережить, игнорировать; зиму переждать и летом жить. Но есть целое сообщество и масса форматов, которые в городах разворачиваются только зимой и возможны только зимой. К нашему экстремальному холоду я бы относился именно как к возможности. В тропическом городе есть дни, когда невозможно выйти наружу (шторм, ураган); количество наших морозных дней сопоставимо с количеством неблагоприятных дней в тропиках. Наш холод вполне преодолим, если сравнить его с ураганом и торнадо. Мы не умеем вытаскивать из зимнего климата все возможности и плюсы: первое – для радости и праздников, второе (это наша тема) – попытка найти импульс экономического развития. В наших климатических условиях можно так обустроить пространство, чтобы оно как минимум не уступало по экономическим параметрам пространствам на экваторе. Потому что сейчас становится понятно: для поддержания комфортной температуры в зданиях в жарких городах требуется намного больше энергии, чем в холодных городах в зимний период. Эти модели надо достраивать и определять, может ли зима быть источником экономического роста.

ЕГ Это один из пунктов привлечения экстремального туризма. Зимний университет красиво поставил себя на февраль. Очень многие его участники едут сюда побыть на льду Байкала, и они потом всю жизнь собой гордятся.

СМ Лед Байкала – это одно из уникальнейших явлений во всем мире. А как праздновать зиму – любопытнейшая повестка. Я очень жду зиму: зимние увлечения, зимний спорт и масса других вещей.

Александр Гимельштейн Я все-таки считаю, что в теплом поясе жить, безусловно, легче по трем мотивам. Первый – не умрешь от холода, второй – от голода и третий – не умрешь от депрессии. Потому что световой день

короткий, экстремальные температуры заставляют людей пожилого возраста не выходить из квартир. Продолжительность жизни растет, и растет количество людей, для которых нет условий. Условий для жизни, для поддержания здоровья в мало-мальски приличном состоянии, потому что у нас крайне плохо с инфраструктурой. Депрессии – это бич времени. С ними надо бороться. В том числе – праздниками.

ЕГ Итак, потребность в празднике – это самосохранение, защита от депрессии.

Алексей Чертилов У сибиряков с первой половины декабря в течение двух месяцев упадок сил: он спит много и ничего не хочет. Не зря и на Руси, и в России праздники все искусственно создавались, в первую очередь религиозные. И это спасало. По Сибири, насколько я понял из исторических источников, праздники были в основном событийные: приход первого востода, открытие памятника Александру III. Массовые восторги и скопления людей ко времени года не привязаны. Сегодня благополучные города превращаются в города-праздники – это закономерность. И народное искусство, и праздное времяпрепровождение связаны только с освобождением человека от непосильного труда. Чем больше свободного времени, тем больше искусства, тем больше праздников. Жизнь в городах сегодня позволяет сократить рабочее время или зарабатывать деньги, не выходя из дома. Часть молодого сообщества, таким образом, постоянно живет в празднике. Сегодня еще не сформировалось сознание, что зима в Иркутске может быть праздником. Хотя самое интересное время года на Кругобайкальской железной дороге – это зима, когда Байкал открыт, снег, ветра. На этом бренде действительно можно зарабатывать, но его надо искусственно популяризировать.

АГ Про традицию XIX – начала XX века. Как таковых праздников не существовало; Новый год был в тени Рождества и очень условно мог считаться значимым праздником. Если что-то действительно происходило, то в виде балов и общественных собраний, которые делала городские власти.

ЕГ Интересно, когда елки вышли на площадь? Когда мы были маленькими, они уже существовали.

АГ Елки на площадь вышли, скорее всего, – в 50–60-е годы. А в Иркутске в начале 70-х появилась первая елка на площади.

ЕГ В Чите в 60-х годах елки уже были, в моем дошкольном детстве. Не помню, чтобы я получала особое удовольствие от них, когда уже училась в младших классах, однако свои каникулы расписывала «по елкам» – в школе, в Доме офицеров, во Дворце пионеров, у мамы на работе в лаборатории...

Татьяна Анненкова Петр I перенес Новый год на 1 января и перенял традицию установки ели в качестве новогоднего дерева у протестантской Германии. По указу Петра на новый год каждый должен был украшать цельными хвойными деревьями или ветками дороги, улицы, ворота, крыши, трактиры.

КЛ Вот странно, а отсюда, из Европы, все выглядит с точностью до наоборот. Елка и Новый год однозначно связаны с Россией. Вообще-то существует очень древний пласт славянских мифов, возникших задолго до крещения Руси, которые рассказывают о лесных духах. Дух зимней ели зовется Карачун, и он двойственный по характеру. С одной стороны, очень жестокий, он грозит неприятностями и даже смертью. С другой – может щедро одарить. Из этого образа вырастает Дед Мороз, чисто русский персонаж. Санта Клаус – персонаж Рождества, давно превратился в элемент торговли, распродажи. А вот Новый год четко связывается с русскими обычаями.

Марина Ткачева Прочитала недавно книгу И. Терновой, которая занимается краеведением. Она написала ее про иркутянку рубежа XIX–XX веков. Героиня вспоминает, какие были праздники: Рождество, Масленица, Пасха. Чем они занимались: катались на санках, ходили друг к другу в гости. Осенью начиналось время свадеб. И для каждого из этих событий был свой ритуал. Весь вопрос, радостен ли он, что там происходит и как его переживают. Это и есть тема нашей дискуссии.

АЧ Публичные праздники повторяются во многих культурах. Остается заполнять будние дни между праздниками.

КЛ Сплошная депрессия холодных мест и сплошной праздник в теплых краях – это оптическая иллюзия.

Теплое море для нас – приключение, а для жителей Таиланда – рутина. Одна моя знакомая вышла замуж за венесуэльца, и некоторое время они жили в Иркутске. Он рассказывал, что его до глубины души поразила концепция весны. Пробуждение природы – это мощное переживание, которого в тропиках нет и быть не может. Мы в Болгарии два года прожили у моря, и я могу сказать, что приморская зима гораздо депрессивнее, чем иркутская. Когда на протяжении трех месяцев нет солнца, сырость и туманы – это более депрессивно, чем –35 при ярком солнце, снеге и др.

ЕГ Кочуя по маршруту Иркутск – Москва – Иркутск, я регулярно лечусь в Иркутске солнцем. В позапрошлом декабре в Москве солнце было 8 минут. То, что я тогда приписала болезни печени (лени – отвращению ко всякого рода трудовой деятельности, по Джером Джерому), по трезвому размышлению было результатом отсутствия солнца. 7 января оно выглянуло – и у меня возобновилась бурная трудовая деятельность.

В Иркутской области есть Киренск. Потрясающее место выбрано было для города: в центре остров, с одной стороны Лена, с другой Киренга, мостов нет, но есть переправы. Зимой по льду устанавливаются деревянные мостки лучами от острова, а праздник весны заключается в том, что идет ледоход и горожане провожают эти деревянные мостки вместе с течением рек – это фантастика. Удивительно, насколько малые города, особенно в Забайкалье и Прибайкалье, богаты такими необыкновенными праздничными ритуалами.

АЧ Для сибиряков особый, дополнительный праздник – ожидание весны и тепла начинается после Нового года. Все звуки и запахи уже становятся другими; ожидание весны начинается, по моему ощущению, уже в начале января. Не пользоваться этим грех.

ЕГ Как город приспособлен к празднику и как город приспособлен к зиме? Продолжительность жизни увеличивается, увеличивается досуг и потребность старшего населения в прогулках. Но что творится с нашими тротуарами! Есть ли какие-то технологии, которые помогают исправить эту проблему?

Вот как Копенгаген прививал велосипедное движение зимой: выпал снег – в первую очередь в городе расчищают велодорожки. Это один из приемов. С увеличением прогулок, развлечений город будет больше уделять внимания тротуарам.

Некоторые города рождают собственные, особенные праздники, которые существует только там и больше нигде. Сиена, маленький городок в Италии, в центре которого находится площадь, окруженная плотным рядом домов. Площадь не плоская, а в форме раковины, на ней ежегодно проходят турниры районов – контрады; это костюмированный фестиваль с лошадьми и знаменами, красивейший праздник, который привлекает огромное количество людей, а площадь превращается в зрительские места.

А вот в Томске совсем недавно, несколько лет назад, произошло феноменальное – родился в народе и быстро распространился по России и затем по миру необычный праздник – «Бессмертный полк». Сейчас, когда смотрят города, выбирая площадки для благоустройства, первый вопрос: а где ходит «Бессмертный полк»? Сразу становится понятно, что является главным линейным общественным пространством города.

АЧ «Бессмертный полк» – это своего рода возрождение демонстрации 9 Мая, всенародного шествия.

ЕГ По-моему, это другое. Советские демонстрации были формализованные, под руководством партии и правительства. Сейчас правительство тоже подхватило идею, но все же она вышла из народа.

АГ На мой взгляд, опрокинута концепция. Всем хорошо и весело на этом мероприятии, а вообще-то все должны идти и рыдать. Должны быть память и страдание, а не «можем повторить».

КЛ Все же это ностальгия по демонстрациям; «Бессмертный полк» родился на этой волне. Отсутствие официальных массовых выступлений приводит к народным инициативам.

АГ Государство подключилось, и через пять лет все будут противиться «обязаловке».

МТ Карнавал в Иркутске тоже формализовался.

АГ Не стоит слишком хвалить карнавал «первой версии»: он не был карнавалом мечты, хотя и не был формализован властями. Изначально в нем был некий корпоративный дух, некая ярмарка амбиций и тщеславия городских компаний. Это не было общегородским мероприятием – люди просто были зрителями. Поэтому общегородским делом он не стало ни в коей мере.

ЕГ Помню, года три назад фестиваль «Зодчество Восточной Сибири» проходил в Иркутске и совпал с днем города. Мы с нашими звездными гостями не могли перейти улицу К. Маркса из-за карнавала. Гости были потрясены этим зрелищем и настоящим весельем. А вечером – концертом Дениса Мацуева под открытым небом в сквере Кирова. Яркое впечатление об Иркутске.

СМ Понятие «креативный город» очень ценное. Творческий неутилитарный город – что это такое и зачем он нам нужен? Рационального в нашей жизни очень много, а компенсация может быть за счет праздника, за счет креативных вещей, создаваемых в таком городе. Креативный город – одна из наиболее интересных концепций: город, который работает с эмоциями, с креативным мышлением, где успешно развивается цифровая среда, которая усиливает все это.

АГ Однажды на фабрику «Вид» директор пригласила двух не городских (по месту рождения) девушек из Новосибирского технологического университета, обеспечила каждую всем необходимым. В итоге обе вернулись в Новосибирск через короткое время под предлогом того, что Иркутск – село. Я сначала был возмущен, а теперь понял причину. Город Новосибирск – город самодвижения молодежи, абсолютно самодостаточный. Это креативный неутилитарный город, и есть тип мышления новосибирского молодого человека, который невозможно навязать.

Виталий Барышников У нас был театральные проект «Мимолет», его выдавили, он исчез из города. Карнавал был попыткой внедрить что-то в нашу почву, но в итоге все превращалось в демонстрацию трудящихся. Что касается «Бессмертного полка». Я задаю сейчас вопрос коллегам: может быть, нужно объединить шествие молодежных колонн и подразделений силовых и воинских структур и Бессмертный полк, стартующие из одного

и того же места с разницей в полтора часа? Тем более что все те, кто присоединялся к утреннему шествию с колоннами, теперь предпочитают идти совместно с Бессмертным полком. Это уже давно не скорбный путь, это постепенно превращается в карнавал: коляски декорируют в танки – это неприемлемо. Люди давно эту концепцию превратили в своеобразный маскарад, детей уже наряжают. Пройдет какое-то время – и это уже будет карнавал с портретами.

Яна Лисицина Римляне раз в год носили маски своих предков по городу. И, похоже, у нас получается так же – прикосновение к роду. Это не заставишь делать насильно, человек сам принимает решение – нести портрет деда или нет. Конечно, есть элемент карнавала, когда наряжают ребятишек, но почему бы и нет – так людям нравится. Иной вектор получается: положили асфальт, а люди пошли по-своему – так, как им удобно, но суть осталась.

АЧ Если человек получает удовлетворение от повседневной творческой работы – это и есть формула праздника. И у него нет потребности участвовать в массовом празднике, чувство удовлетворения и так есть. А если мы говорим о людях, которые занимаются рутинной работой: банкир, клерк и др. – таким людям после рабочего дня хочется праздника. Творческий процесс человеку заменяет массовый праздник.

АГ Усталость свойственна даже людям творческих профессий.

АЧ Таких людей немного, но они есть. И чем больше их будет появляться, тем меньше будет массовых праздников.

ВБ Вопрос необходимо делить на несколько частей. Есть праздник как акт самостоятельного творчества, и есть пространство праздника, специально организованное властями. Когда проектировался 130-й квартал, долго мы спорили про центральную площадь: была попытка в план регенерации включить специально сконструированное альтернативное скверу Кирова (площади Сперанского) общественное пространство. Была попытка создать точку притяжения творческих людей. Мало того, была попытка создать арт-дирекцию, которая бы этим пространством управляла. В реальности это пространство таким и является, но не тем, которое проектировали его вы, Елена Ивановна.

ЕГ По сравнению с тем, что было запланировано, площадь пространственно ущербна.

ВБ Тем не менее, там сегодня проходят концерты: лестница используется как зрительный зал, ставится сцена. Это пространство работает – не так интенсивно, как нам бы хотелось, но все же работает. Так же, как и Иерусалимская лестница. Праздник в городе создается с двух сторон: с одной стороны – инфраструктура, которую формируют власти. Объездная дорога в Солнечный, залив Якоби, который в Крещение превращается в пространство праздника, пространство ипподрома – это и пространство общественных праздников. Не только к властям нужно апеллировать. Например, власть уже подключилась в проект «Бессмертный полк», и мы боимся этого. Но мы понимаем, что этот проект привлекает дополнительных участников и просто устранить власть тоже не может хотя бы потому, что это вопросы безопасности. Если говорить о креативности, то «Иркутские кварталы» стремятся придумать это пространство. Сегодня есть ребята, которые делают деревянные фигуры-головоломки. Они мобильны и могут устроить данный проект на площадке любого праздника. Недавно были на молодежном форуме в библиотеке ИГУ – это 10–15 аттракционов-головоломок, в которые играют и со взрослыми, и с детьми. Это не просто бизнес, а общественная инициатива. У меня была идея ко Дню города в этом году,

которая, к сожалению, не реализовалась. Я позаимствовал ее на Дне Москвы. Там вся Тверская улица становится пешеходной, но не актеры идут по центру, а наоборот, зрители проходят по улице и смотрят в разных точках разные мероприятия: спектакль, интерактив, выступления, история, кафе. Пытались сделать это как альтернативу карнавалу, потому что тема выгорает. А мы пытаемся ограничить чисто коммерческие рекламные блоки-колонны, чтобы это не было карнавалом тщеславия.

ЕГ Вы уже определили пространство, в котором это будет разворачиваться?

ВБ Планировали от ул. Ленина и Марата, от К. Маркса до Александра III и бульвар Гагарина. Попытка такая была: книжная ярмарка в рамках проекта «Культурная столица», детский фестиваль книги от ул. 5-й Армии до бульвара Гагарина. Пространство было специально организовано достаточно быстро.

ЕГ Мне кажется, что и театральные пространства можно было бы связать маршрутом: драмтеатр на Карла Маркса, площадь Дворца спорта на Ленина, пространство перед Музыкальным театром (сейчас это пространство совсем не работает, хотя очевиден его потенциал, особенно после открытия Иерусалимского парка). Театры объединяются цепочкой общественных пространств и маршрутом шествия.

ВБ В прошлом году появилась интереснейшая идея пешеходных аудиоэкскурсий по историческому центру Иркутска, попытка романтизировать Иркутск. Очень похожую экскурсию ребята устроили в машинном отделении ледокола «Ангара», делая ее креативной интерактивной экскурсией. Любопытное пространство, не очень раскрученное. Сейчас грант выиграло братство святителя Иннокентия при поддержке администрации города: делается аудиогид, который записывается в приложение «IZI travel», там 150 объектов, делают русский, английский и еще хотят сделать китайский вариант. Сейчас добавляется еще 120 объектов – это уже не только XIX век, но и советская история, попытка осветить историю советского Иркутска.

ЕГ Замечательно, что Фогель работает с современной архитектурой как с достопримечательностью; усилил нашего журнала явно недостаточно, чтобы донести ценность определенных объектов и ценность периода советской архитектуры. Мы предлагаем свою помощь с информацией. Если советская архитектура будет входить в экскурсии – это здорово.

Я надеюсь, что они не забыли и про видовую площадку Выходо-Иерусалимской площади. С нее начинались раньше экскурсии: до сих пор отсюда сохранились виды на панораму исторического центра Иркутска.

ВБ Сейчас мы пытаемся наполнить это пространство не просто красивыми тротуарами, но и исторической информацией: чтобы там были стенды с георгиевскими кавалерами и др. Оттуда уйдет креативность, не отвечающая закону (зоогалерея), останется тихое пространство отдыха. На заседании Общественной палаты были представлены общественные пространства по программе народной инициативы, которые будут выполняться в следующем году. Появится модернизация пространства парка «Комсомольского» в Иркутске-II. Есть пожелания жителей, конкретного проекта нет, он еще обсуждается. Вампиловский скверик появился в Первомайском, Долгая Падь, которую много лет принимали за свалку, возродилась как общественное пространство.

ЕГ В журнале ПБ длительное время существовала рубрика «Скверы, которые мы потеряли», и Падь Долгая была включена в этот список убиваемых скверов.

ВБ За озером в Долгой Пади появится ФОК.

АЧ В следующем году ледоколу «Ангара» 120 лет;

программа празднования правительством подготовлена. Это инициатива микрорайона Солнечный – провести совместное мероприятие, используя несколько площадок на его территории.

ВБ Мы договорились со Ступиным как с руководителем музея, в структуру которого входит ледокол, встретиться и обсудить эту программу, но пока не было возможности. Сейчас еще появилась попытка репликации «Бессмертного полка», превращение его в микрорайонный праздник. Причем не всегда это делается с политическим умыслом, а этого реально хотят жители: хотят пройти по Солнечному, мимо памятника Жукову, по аллее Сибирских Дивизий. Как к этому относиться? Я не знаю.

ЕГ Я знаю, что жители пригородного Хомутово не едут в Иркутск, у них проходит свое шествие.

По Солнечному: мы сейчас рисуем концептуальный проект берега, примыкающего к 25-й гимназии. Пытаемся восстановить смыслы и насытить жизнью две оси – безымянные пешеходные бульвары, которые были заложены шестидесятниками. На комиссии по топонимике я как-то говорила, что мы мечтаем одному из двух безымянных пешеходных бульваров, который идет транзитом через весь Солнечный и доходит до «Байкал-Бизнес-центра», присвоить имя архитектора Владимира Буха, одного из двух главных авторов проекта застройки «Верхний бьеф» (Солнечный). Мы к этому тщательно готовимся: собираемся открыть мобильную выставку по архитекторам-шестидесятникам и истории проекта Верхнего бьефа. Идея дополнилась предложением о посадке в конце июня 2020 года аллеи Архитекторов на одном из участков бульвара. Второму безымянному пешеходному бульвару хотим дать имя архитектора Вячеслава Воронежского, градостроителя, автора проекта этого жилого района и концепции Байкальского луча. Мы прошли по бульварам. Эти пространства сохранились, в центре – частично неухоженная, частично великолепная (лиственницы, тополя) дендрология, мощение требует обновления. Тем не менее поток есть, и частный бизнес стремится именно сюда, используя первые этажи. Киоски поставлены вразнобой, у некоторых приличный дизайн, а встречается и «первобытный». И надземный переход над проспектом Жукова, предусмотренный проектом шестидесятников, вполне возможно реализовать: пространственных преград нет. Потенциал этих двух недостаточно благоустроенных бульваров велик.

ВБ Недавно от жителей поступило предложение о переходе, чтобы люди ходили до остановки, не прерываясь на дороге. Идея живая.

АГ Надо закрепить названия, если решение будет принято; а то без адресов все сливается.

ЕГ Там есть несколько мест, где возможно строительство отдельных домов. Адреса могут закрепить названия в будущем...

А как с праздниками в малых городах и селах?

ВБ Я был в Сиене, хорошо помню и представляю это пространство и контрады. Это правда праздник, который поддерживается на протяжении нескольких столетий. Флоренция уничтожила своего соперника, обрубив ему все возможности развития, и Сиена осталась средневековым маленьким городишком – они сделали из этого свой капитал. Они подчеркивают различия райончиков, устраивают соревнования. Сиена производит потрясающее впечатление именно потому, что там огромное количество туристов, это прямо хемингуэевский праздник, на который приезжают со всего мира. По сути, это день города, который погружает в старину.

ЕГ Меня покорила площадь в Сиене, очарование и преимущество малых городов: город воспринимаешь весь.

ВБ В Иркутской области село Анга – депрессивнейшая история. Но появился Центр святителя Иннокентия, появился храм, который начал строиться еще 15 лет назад, появился музей и культурный центр, в котором и музей, и гостиница. Появилась точка притяжения. Местные жители 20 лет наблюдали со стороны, как приезжие иркутяне пытаются рассказать про их знаменитого предка; сейчас они меняют свое восприятие. С другой стороны, Качуг, будучи районным центром, – проезжий. Если едут на Жигалово, на Шишкинские писаницы и дальше на север, тогда едут в Ангу: там можно переночевать, прикоснуться к истории. Исторически Анга и была центром экскурсий, это древнее село.

ЕГ Но самым старым селом является Бельск, 1626 год основания. А самый старый город – Киренск – через 10 лет будет праздновать 400-летие. Вообще интересна традиция превращения семейных праздников – свадьбы и т. п. – в общие. Это виднее всего в малых городах, селах.

АЧ Особенно – праздник при забое свиней, когда установились первые морозы. В прежние времена это событие было приурочено к 7 Ноября.

МТ И капусту тогда солили...

АЧ В Анге есть проблема: жители так и остались оторваны от инициатив; они живут в своей деревне примитивной и проблемной жизнью. И на их глазах приезжают богатые праздные туристы, не понимающие их жизнь. Этот конфликт остается и будет присутствовать еще очень долго.

ЕГ Туристы никогда не живут жизнью местных.

ВБ Конфликт может провоцировать склоки и нападения друг на друга; злоба и недовольство будут накапливаться. Когда мы создавали эту идею, то хотели старую школу приспособить под другую функцию и построить новую школу вблизи храма, чтобы село почувствовало, в чем польза центра. Сейчас постройка паломнического центра уже не актуальна, а тогда благодаря обмену жители бы понимали, каковы перспективы. Замечу, что праздник большого города никогда не будет праздником для сельского образа жизни. Здесь другая история. А есть какие-то примеры новых праздников, возникающих в пространстве городов из цифровой истории?

СМ Мы вспомнили монстрацию.

ВБ Монстрация – это самиздатовская протестная альтернатива демонстрации.

АГ Контркультурная.

ВБ Это то, что делали Митьки: попытка амбициозной культуры создать примитив. Где такие праздники есть?

АГ В «Forbs Life» в списке перспективных городов есть территории, где происходили яркие событийные вещи.

ЕГ Идет конкуренция, борьба за выживание. Придумывают, на чем можно сыграть; это же целый комплекс мероприятий, не обязательно только праздник. Город Мышкин – мышки, Суздаль – праздник огурца. Они новые, но они основаны на поисках идентичности.

АГ Великий Устюг – родина Деда Мороза. К сожалению, Сибирь оказалась в стороне от Деда Мороза...

ВБ А есть праздники, которых в принципе не могло быть, а они возникли?

АГ Может быть, праздники косплей – направление в субкультуре, перевоплощение в различные роли, заключающееся в переодевании в костюмы и отыгрывании характера, пластики тела и мимики персонажей компьютерных игр, кинематографа, литературы, комиксов, аниме

и манги. Довольно большое молодежное движение, присутствует и в Иркутске.

ЕГ Это некий карнавал. Карнавал изначально – аналог русской Масленицы, он проходит перед католическим постом.

КЛ Карнавал от демонстрации не отличается ничем: смысл этого праздника в том, что он демонстрирует, что мы живы. Смысл карнавала – преодоление смерти; в некоторых вариантах, например, мексиканском, это очевидно. Новые праздники появляются, только если общество сомневается, живо оно или нет. Скажем, в Европе очень сильное движение геймеров. Это многотысячные международные сборища любителей компьютерных игр. Мощное движение, которое до сих пор растет, люди собираются и демонстрируют, что они существуют не только в виртуале. И я думаю, что, возможно, мы недооцениваем «Бессмертный полк», его международность. По сути, в Европе это очень мощное движение, которое несет антиправительственный характер, потому что правительству его недолюбивает. Смысл «Бессмертного полка» – продемонстрировать, что эти люди бессмертны, они живы, но не буквально, а в символической карнавальской форме.

ЕГ Сейчас популярны реконструкции. Это тоже переосмысления – относятся ли они к новым праздникам или это всегда было?

АГ В нашей стране это постсоветская история.

ЕГ В забайкальском городе Шилка в удельном соотношении на 1000 жителей больше всего героев Советского Союза – 13. В этом городке происходят реконструкции событий Великой Отечественной войны, туда съезжаются издалека.

АГ Это не вполне реконструкция, а чистая игра. Реконструкция – это попытка прихода на памятное место событий и реконструкция самого события, а не просто переосмысления.

КЛ У нас в Иркутске есть и другие группы, которым хотелось бы доказать свое существование. Можно ли попробовать спрогнозировать потенциальные праздничные социальные группы в городе? Есть ли такие группы в городе, которых мы не замечаем? Это группы, которые могут организовать действительно уникальные проекты.

ВБ Есть такие группы. Приведу пример последних пяти лет. Мэр говорит следующее: гоняли ребята, любящие технику, по проспектам города, их никто остановить не мог, они по ночам устраивали гонки. Он попытался эту группу перевести из разряда маргиналов в разряд нормальных ребят, которые занимаются техническим видом спорта. В 2016 году впервые в сквере Кирова сделали официальные соревнования, вложились в них по полной. Городские службы даже понять не могли, что от них требуется. Но когда сделали, ночью «Автодор» все убрал и почистил, а на следующее утро положили новую дорожную разметку, так как на соревнованиях вся старая разметка была стерта колесами машин. В итоге все увидели, что они нормальные ребята. Им дали площадку под Академическим мостом – автодром рядом с двумя автошколами. Они там постоянно создавали флешмобы: триколор, буквы из машин. А в 2019 году на День молодежи от КНС стартовал драг-рейсинг. Мы полтора года согласовывали с ГИБДД и др. эту возможность, и они показали себя. Это была попытка дать возможность им легально выйти на городской уровень: они сами останавливают и разбираются с нарушителями. Очень много возникает сложностей с технической точки зрения (безопасность, согласования с органами), но это очень видный пример. Праздник получился, для них это попытка выйти из тени, ведь их никто не замечал, их гоняли и задерживали.

ЕГ Наши друзья-велосипедисты очень активно и последовательно проводят свою политику в Иркутске (месяц назад участвовали и в нашем проходе по центру совместно с широко известным блогером Ильей Варламовым). В Москве велопарады с участием не только велосипедистов, но и пешеходов – они гигантские, перекрывают Садовое кольцо.

ВБ Правильный пример; мы их тоже поддерживаем, хотя существует внутреннее сопротивление: ведь проще всего не разрешить. В прошлом году мы включили велосипедистов в День города; просто перед шествием пустили их на полчаса раньше, чтобы они проехали по Карла Маркса, совершили то, о чем мечтали. Они обещали, что придут 10000 велосипедистов, но на самом деле пришло 2500. Потому что им хотелось и в шествии поучаствовать, и проехаться.

КЛ Наверное, это могут быть совсем неожиданные группы. Может, в Иркутских кварталах предусмотреть праздник иркутских художников?

ЯЛ Со студентами так можно. А вот художники-профессионалы работают сами по себе. Их труд не коллективный, в отличие от актеров, музыкантов. Как вы представляете этот праздник?

ЕГ В календаре сценариев, который мы расписали на Иерусалимскую лестницу, планировались художественные выставки, пленэры всех будущих художников (училище искусств) и студентов-архитекторов, у которых есть рисовальная и акварельная летняя практика; выставка и продажа картин там возможна. В списке сценариев есть и театральные идеи: ведь поблизости театральное училище и Музыкальный театр, есть и поэтические. Но мы не можем это организовать «сверху», все само должно родиться.

ЯЛ Скорее, речь идет об уличных художниках: стрит-арты, перформансы, инсталляции. Что-то одномоментное, яркое, что привлечет зрителя.

ЕГ Иерусалимская лестница с верхней и нижней площадками в концепции предстает как стартовая в системе общественных пространств и имеет очень большой потенциал как событийное пространство.

К вопросу о новых ритуалах: как известно, Иерусалимская гора – памятное место, где похоронено 120 тыс. иркутян. Цветники, которые находятся внутри лестницы, по сути, – дань памяти: цветы могут высаживать горожане-потомки, городские сообщества, общественные организации и конфессии. Мы предложили с этого начинать День города, но только не стихийно, а под кураторством дендролога, Горзеленхоза, обеспечивающего подготовку земли и саженцы. Посадка цветов вместо возложения венков. Заодно и отношение к сохранности может поменяться.

МТ Казалось бы, эта акция – не совсем праздник. Но я бы назвала это «тихий праздник» по аналогии с тихим отдыхом.

ВБ Праздник для художника – это выставка, вернисаж и профессиональное общение друг с другом. Сейчас есть попытка большого проекта, который начала галерея Дианы Салацкой, Музея истории города организовать областную выставку.

ЯЛ В Иркутске работы продать достаточно сложно. А просто сделать выставку – это, скорее, кропотливый труд. Но открытие экспозиции – это действительно всегда праздник.

КЛ Самые крупные праздники художников – аукционы, где покупают картины. «Сотбис», «Кристи» проводят крупнейшие аукционы, которые одновременно и крупные праздники искусства.

< Праздник Курбан-байрам. Некоторые мусульмане молились прямо на улице Карла Либкнехта в Иркутске. Автор фото Тимур Балашов <https://irkutskmedia.ru/news/391094/>

ВБ А может, чтобы появился праздник, надо не просто доказать, что мы живы? Может, это попытка людей, которых не замечают или которых обидели, устроить массовое действие? И устроили они праздник, чтобы их заметили?

АГ Может, мы ищем несуществующее понятие? По-настоящему натуральное создается само – самоорганизация. Ее могут загубить, подпортить или поддержать, но оно происходит само. Если это не происходит само – значит, не нужно.

ВБ Еще пример. Вспомните праздник «Сияние России», он появился в 1993 году по всей стране, инициирован сверху как реакция на конфликт ветвей власти (национальные поlyingающие окраины, национализм, парад суверенитетов, сепаратизм). В этой ситуации государство попыталось наложить рамку. У нас он прижился, потому что инициаторами были М. Сергеев, В. Распутин, Б. Говорин, владыка Вадим. Конечно, сейчас этот праздник выродился в ритуал, но тем не менее продолжается до сих пор, несмотря на то, что ушли ключевые личности. Вот пример того, что возникла потребность и была инициирована властью. Насколько это удалось – не знаю, но тематика национальных праздников все больше и больше становится такой традицией.

ЕГ Мы не коснулись темы национальных праздников. Вторгшиеся в нашу жизнь новые праздники связаны с мигрантами из Средней Азии. Мусульманские праздники – специфические. Для нас это не праздное любопытство (извините за каламбур), а вполне практический вопрос потому, что Иркутские кварталы многоконфессиональные: мечеть, два православных храма, армянская церковь, синагога неподалеку. Как среду приспособлять к этому? Что можно и нужно разрешать и поощрять, а что необходимо ограничить?

АЧ Мусульманские праздники депрессивные, их невозможно вписать в праздничную структуру современного города.

ВБ Вопрос не в том, что их нужно вписать в ткань культуры города, а чтобы им найти место, не провоцирующее конфликты со стороны других конфессий. Праздник

запретить невозможно. В итоге мы их скорректировали их: праздничная молитва в мечети, а резание барашков в Жилкино, в цехе с участием Роспотребнадзора, по всем санитарным правилам. Это получилось. Но мусульмане живут в своем пространстве, нас не замечают. Важно, чтобы это было все упорядочено, зарегулировано. В Иркутске делается все не просто, несмотря на толерантность.

АЧ Общины все очень разные и непохожи друг на друга, даже внутри одной религии разные, например, в Азербайджане и в Иркутске.

ВБ Хочу поговорить не столько о праздниках, сколько о жизни двора, о том, как всех объединить. Когда мы общались с Муруновым, он говорил: кто научится соединять разнонаправленные интересы жителей одного подъезда и двора, тот станет будущим депутатом, политиком, общественным деятелем. Потому, что всем жителям нужно разное и свое. Тот, кто все объединит, станет блестящим коммуникатором и организатором праздников. Пока таких универсальных примеров нет.

АЧ Есть очень живой исторический пример – это советские коммуналки. Там праздники встречали вместе. Если сейчас кому-то удастся собрать лестничную площадку, а тем более весь подъезд, на Новый год – это будет подвиг. Хотя сегодня собираются в интернете – это вроде городской коммуналки.

ВБ Лично я вспоминаю коммуналки с ужасом, хотя приходил туда только ночевать. Но у нас была женщина – гениальный коммуникатор, она знала, как и кому что поручить в подготовке. Ее место не занято, к сожалению.

ЕГ Традиции соседского проживания во времени меняются. Когда-то на окно выставлялся патефон, весь двор под эту музыку танцевал. Я такие времена еще помню. Как будут меняться соседские традиции сосуществования в новую постиндустриальную эпоху? Совсем ли исчезнут или, благодаря тому, что общественные пространства становятся модными и обустроенными, соседские и иные сообщества выйдут на них и создадут свои новые праздники? Пожалуй, все же – второе: тоска по общению, желание подтвердить, что мы живы, делают праздник необходимым во все времена.